

Л.Б. ЛОГУНОВА

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭТИЧЕСКОГО. КАК ВОЗМОЖНА НОВАЯ ЭТИКА?

В статье осуществлена этическая экспертиза соответствия универсальных моральных ценностей моральной практике современного общества потребления, представленного концептуальной метафорой «эра пустоты», отражающей смысл кризиса/аномии контролирующей функции базовых добродетелей и этического рационализма как способа их обоснования и трансляции. Общество потребления рассматривается как стадия/форма глобального капитализма, определяющей характеристикой которого становится воинствующий индивидуальный и групповой эгоизм, разрушающий социальную общность людей, порождающий этические дилеммы, в которых отражаются базовые конфликты современности. Необходимостью разрешения этих конфликтов обуславливается совершение этического поворота в теории и моральной практике, сутью которого является акцентирование внимания на эмоционально-волевой сфере жизни человека в качестве основы нравственного действия. Сущностной характеристикой этического поворота становится формирование прикладной этики, проникновение этического дискурса в методологию наук от экономики до биологии и медицины, в практику профессиональных сообществ и организаций.

В исследовании применялась трансдисциплинарная методология, основанная на принципах системности, эволюционизма, историзма, диалектики и общенаучных методах. На основе проведенного анализа определены направления развития прикладной этики, возможности применения ее инструментов в ситуациях морального выбора.

Ключевые слова: этическая экспертиза, этические дилеммы, этический поворот, нормативная этика, прикладная этика, профессиональная этика, трансдисциплинарность.

The article provides an ethical examination of the conformity of universal moral values to the moral practice of the modern consumer society, represented by the conceptual metaphor “era of emptiness”, reflecting the meaning of crisis/anomie of the controlling function of basic virtues and ethical rationalism as a way of justifying and translating them. The consumer society is

---

Логунова Людмила Борисовна — кандидат философских наук, доцент кафедры стратегических коммуникаций факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Logunova@sra.msu.ru

viewed as a stage/form of global capitalism, the defining characteristic of which is militant individual and group egoism, destroying the social community of people, generating ethical dilemmas that reflect the basic conflicts of our time. The need to resolve these conflicts is determined by the implementation of an ethical turn in theory and moral practice, the essence of which is focusing on the emotional-volitional sphere of human life as the basis of moral action. The essential characteristic of the ethical turn is the formation of applied ethics, the penetration of ethical discourse into the methodology of sciences from economics to biology and medicine, into the practice of professional communities and organizations.

The study used a transdisciplinary methodology based on the principles of consistency, evolutionism, historicism, dialectics and general scientific methods. On the basis of the analysis, the directions of development of applied ethics, the possibility of using its tools in situations of moral choice are determined.

Key words: ethical examination, ethical dilemmas, ethical turn, normative ethics, applied ethics, professional ethics, transdisciplinarity.

Легко морализировать,
трудно обосновать мораль.
А. Шпенглер

Вступление

Каждый человек в своей жизни сталкивается с ситуацией морального выбора, в котором нет однозначно правильного решения. В этих случаях этические нормы позволяют справляться с моральным конфликтом как на индивидуальном, так и на групповом уровнях. Напряженность морального конфликта напрямую зависит от состояния общественного морального сознания, от устойчивости моральных норм и ценностей, уровня стабильности или конфликтности общественных отношений. Современная эпоха, теоретически описанная (предсказанная) в синергетике как нестабильная неустойчивая система, становится реальностью нашей жизни, порождает набор новых жизненных доминант, формирующих сценарии общественного и индивидуального бытия. Парадоксально, но именно в науке явно не гуманитарной, сформулирована суть социально-гуманитарного кризиса как разрушение парадигмы, основанной на рационально познанных объективных законах, на уверенности в наличии мирового порядка, эффективности действия социальных институтов, идеи прогресса как вектора исторического развития.

«Оказалось, что мир представляет собой совокупность разных культур, разных типов и стилей мышления; на смену «единственно верным» учениям пришла интеллектуальная ризома — структура без центра, «сеть значащих интенций» (Мерло-Понти), «плюралистическая центростремительная центробежность»¹. Синергетика формирует новую научную парадигму, значимость которой выходит за пределы науки, существенно изменяет мировоззренческую картину мира. В новой картине мира определяющими понятиями при рассмотрении любых систем (физических, социальных, ментальных) становятся *изменчивость, нелинейность и сложность*. В синергетической картине мира в качестве базовой предпосылки современного познания утверждается принципиальная вариабельность бытия, а в качестве основного измерения жизни как общества, так и человека — *изменения*.

В этой ситуации актуализируется проблема эффективности действия этических норм, нравственных ценностей, обеспечивающих порядок и контролирование общественной жизни, формирующих принципы идентификации индивидов, нарастает моральное напряжение, которое выражается в дискуссиях о старой и новой этике, о необходимости переоценки моральных ценностей². Напряженность этих дискуссий в публичном информационном пространстве, реальная атака на нравственность со стороны разного рода «меньшинств», требующих моральной легитимации неприемлемого совсем недавно поведения, являются симптомами болезненности современного общества. Основания и нормы классической этики от Аристотеля до Канта считаются абстракциями, не соответствующими реалиям современности, требующими теоретической коррекции и практической переоценки. В современной культуре нарастает смещение ценностных доминант в общественной морали, обостряется концептуальная несоизмеримость моральных аргументов. «Деэтизация и деморализация предстают по существу как дополняющие друг друга составляющие новой реальности»³. В современном информационном пространстве продвигаются образцы тотального

---

¹ Липовецки Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме. https://bookap.info/sociopsy/lipovetsky_era_pustoty_esse_o_sovremennom_individualizme_2001/ (дата обращения: 10.07.21).

² Гусейнов А.А. Что нового в новой этике? // Вестник прикладной этики. 2021. № 58. С. 91–106.

³ Маклаков В.Т. Современный этический дискурс: определяющая дилемма и линия развития <https://studylib.ru/doc/2713569/sovremennyj-e-ticheskiy-diskurs-opredelayayushhaya-dilemma-i> (дата обращения: 10.07.21).

индивидуализма (на смену индивидуализму ограниченному) с его притязаниями на молодость, чувственность, благополучие, комфорт, ритм, спорт, с калейдоскопической сменой кумиров, где часто порочные пристрастия выдаются за современные тренды. На этом фоне происходит ослабление власти авторитетов и групп, размывание социальных барьеров, ослабление ответственности как принципа отношения к себе и другому. Нарциссизм, стремление и желание «заявить о себе», цинизм и безразличие даже к собственной судьбе демонстрируют с различных экранов гуру новой жизни, пропагандируют либо новую мораль, либо беспредельный имморализм, продвигают в массовое сознание этически неприемлемые модели поведения. Бесчисленные блогеры, инсайдеры, вещающие обо всем и не отвечающие за свои действия, заполнили интернет, формируют общественную атмосферу анонии, проблематичности морали в качестве обоснования жизненных ориентиров и принципов идентификации. В этом социокультурном контексте особый смысл приобретают дискуссии в профессиональном сообществе об эффективности нравственных ценностей в профессиональной деятельности и в обыденной жизни, о необходимости этического образования и методах нравственного воспитания. Тем самым актуализируется проблема проведения этической экспертизы соответствия моральных норм динамике общественных изменений, что требует серьезной работы по прояснению критериев нового и старого в этике, исторической обусловленности востребованности морали.

Этическая экспертиза: дилеммы и неудобные вопросы

В современном научном дискурсе термин «экспертиза» приобретает особый смысл и значение, экспертное мнение сопровождает принятие решений практически во всех сферах общественной жизни. Необходимость в экспертном знании возникает в спорной или неопределенной ситуации, когда требуется принять четкое решение, от которого может зависеть жизнь человека, как в медицинской практике, или его судьба, как в юридической практике. Естественно, что в каждой предметной области существует свой тип экспертиз со своими предметом, методами, канонами, профессиональными экспертами и, соответственно, однозначно определяемыми решениями. Предметными экспертами становятся профессионалы в определенных областях науки и технологий, с определенным практическим опытом в этой сфере, действующие по определенным образцам и с

определенной мерой ответственности, обладающие признанными в профессии авторитетом и статусом. Основной задачей предметной экспертизы является доказательство научными методами истинности или ложности факта и принятие на этой основе однозначного решения. Профессиональные эксперты несут вполне определенную степень ответственности за выработанные рекомендации.

Однако практически в любой предметной экспертизе присутствует этическая составляющая, поскольку экспертиза осуществляется в сложной социокультурной среде, а эксперт в любой сфере действует и как нравственный субъект, на его решения влияет его моральная позиция, нравственные ценности, с которыми он себя идентифицирует, нравственное состояние общества. С расширением и усложнением практики существенно расширяется сфера применения этики в экспертных заключениях. И вполне допустима ситуация, когда нравственные ценности могут повлиять не только на предметно-экспертные заключения, но и на сам процесс экспертизы. В таких случаях следует проводить еще и этическую экспертизу экспертной ситуации, в первую очередь это относится к ситуациям, в которых присутствует реальная угроза жизни, здоровью, достоинству, правам человека. «Первоначальной сферой применения этической экспертизы стали исследования с участием человека в качестве испытуемого, прежде всего — исследования биомедицинские. Главная цель такой экспертизы — определить, с каким риском для испытуемых может быть связано их участие в исследовании и оправдан ли этот риск значимостью тех новых научных знаний, ради которых предпринимается исследование»⁴. Биоэтика является исторически первой и наиболее развитой формой прикладной этики, поэтому ее опыт этико-прикладных исследований (структура, принципы анализа, этические дилеммы) можно использовать как интеллектуальную модель этической экспертизы и в других сферах практики с рисковым участием человека. В биомедицинских исследованиях главным назначением этической экспертизы становится защита участников эксперимента, причем не только испытуемого (хотя его в первую очередь), но и испытателя. Этическая экспертиза проводится с использованием этических норм и ценностей в качестве методов/инструментов анализа специально созданным комитетом по этике,

---

⁴ Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 214.

т.е. коллегиальным органом, что существенно снижает личную ответственность каждого эксперта.

В современной этике этико-прикладные исследования формируют повестку профессиональных дискуссий, новый этический дискурс, вовлекают в них как известных философов, так и новое поколение исследователей⁵. Этическая экспертиза рассматривается как относительно самостоятельный вид экспертизы, со своей спецификой, со своими дилеммами и трудностями в их разрешении. Целью этической экспертизы является анализ влияния факторов исследований на личность участников эксперимента, его этическая легитимация. Наибольшей трудностью (и проблемой) в проведении этической экспертизы является отсутствие четких критериев (канонов) экспертизы и обеспечение профессионализма и независимости позиции эксперта по этике, этического комитета. В комитет по этике должны входить как профессиональные исследователи в данной науке, заинтересованные в проведении рискованного эксперимента, так и «люди со стороны», непрофессионалы в качестве своеобразного морального камертона этического комитета, охранители интересов общества. Очевидно, что к ним относятся и профессиональные этики. Но предметный непрофессионал эксперт вряд ли сможет реально оценить степень опасности проводимого эксперимента и обещаемую/реальную значимость его результата. Кроме того, непрофессионала легко убедить в необходимости проведения рискованного эксперимента его общественной значимостью, пользой, спасением человечества, или, напротив, склонить к отмене эксперимента, подобрав соответствующие аргументы. Однако непреклонность этика-эксперта не является его положительным качеством в этической экспертизе, его экспертное мнение может существенно повлиять на создание реально жизненно значимых продуктов. Огромное количество примеров можно найти в актуальной в наше время истории создания вакцин от смертельно опасных заболеваний и вакцинации населения. Кроме того, позиции членов комитета могут значительно отличаться, но быть в равной степени морально обоснованными разными этическими системами, порождая сложные этические дилеммы. Возникающие этические дилеммы актуализируют исследования в области методологии осуществления этической экспертизы, порождая непростые вопросы.

---

⁵ Зимбули А.Е. Этическая экспертиза как предмет этического осмысления // Философия и культурология в современной экспертной деятельности: коллективная монография. СПб.: 2011. С. 41–51.

Могут ли, и каким образом, выполнить методологическую функцию моральные нормы и ценности? И если — да, то какие именно? И на чьей стороне должен быть эксперт непрофессионал? Каков его моральный статус? Если на позиции испытуемого, поскольку именно он находится в зоне риска его здоровью, правам, достоинству, то экспериментатор явно или неявно выводится из зоны этической презумпции невиновности, на него возлагается повышенная ответственность за результаты эксперимента, хотя он тоже находится в зоне риска. Экспериментатор рискует своей профессиональной и личной репутацией, авторитетом в коллективе, а в некоторых случаях и свободой. Кроме того, испытуемый априори позиционируется как бескорыстный адепт прогресса в науке, рискующий для этого собственным здоровьем. Однако в конкретной ситуации его мотивы могут быть весьма прагматичны, и он рассчитывает на получение важных для него предпочтений, недоступных другим способом.

Не менее сложной и порождающей неоднозначные решения является проблема определения предмета этической экспертизы. Предметом «этической экспертизы и регулирования становится не только то бремя, которое ложится на испытуемых, но и распределение пользы, получаемой ими от участия в исследовании»⁶. В таком случае возникает плохо разрешимая проблема справедливости этого распределения.

И не менее значимый вопрос, должен ли приглашенный в экспертное исследование непрофессионал эксперт быть профессиональным этиком? И какая ответственность за принятие решения возлагается именно на него? И чем рискует именно он? Таким образом мы выходим на проблему необходимости этической экспертизы самой этической экспертизы и реконструкции функции этики в профессиональной экспертизе.

Необходимость подобных реконструкций обусловлена стремительно растущим масштабом научных экспериментов с участием человека в области биотехнологий, в фармакологической промышленности, в экологической сфере, в цифровом пространстве. Прорывные открытия в генетике, в трансплантологии обещают сделать реальностью трансгуманистический проект «вечной жизни» или, по крайней мере, жизни длительной и активной, победить болезни.

---

⁶ Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 216.

Однако эти достижения науки порождают и новые этические проблемы. Дозволить ли человеку свободно распоряжаться жизнью и смертью (эвтаназия, проблема аборт, ЭКО, суррогатное материнство), и какие регуляторы должны действовать в этой сфере? Новые науки и технологии непосредственно выходят на вечные проблемы человека, его прав и свободы, смысла человеческой жизни⁷. Можем ли мы положиться только на законы, и какова роль этики в новой техногенной реальности? И какой должна стать этическая экспертиза в новых условиях?

В этой новой реальности экспертное исследование предполагает применение трансдисциплинарной методологии, включающей знания в области философии, истории, культурологии, психологии, политологии, социологии, этнологии и других наук⁸. Однако маловероятно, что новая методология способна изменить нестрогий характер применяемой в этике аргументации, субъективизм выбора этических ценностей в качестве обоснования принятого решения, которые отражают специфику этики как науки и морали как ее предмета. Нестрогость и субъективизм этических экспертиз обусловлены самой спецификой моральных норм и ценностей. В моральных императивах, в отличие от понятий науки, зафиксировано не то, что *есть*, а то, что *должно стать* в результате нашего поступка, совершенного субъектом свободной (доброй или злой) воли. Базовым принципом морального выбора является отношение к себе через отношение к другому/другим, представленное в различных вариантах формулировки «золотого правила морали». Моральные ценности, в отличие от научных понятий, нельзя объективировать, методологически исключив из них субъективность исследователя. Поэтому проблематично найти объективные критерии оценки этичности принимаемого решения. В силу этого в новых видах экспертизы возрастает роль личностных качеств эксперта, его профессионального мастерства, уровня нравственной ответственности. Профессионализм, в таком случае, становится нравственным

---

⁷ Во многих странах мира принято законодательства о проведении предварительной этической экспертизы исследований, в которых используются люди или животные. Его основой является «Нюрнбергский кодекс» — первый в истории международный свод правил о проведении экспериментов на людях, который возник в результате осознания вопиющего несоответствия медицинских экспериментов на людях этическим принципам медицинской профессии и человеческой морали.

⁸ Рон М.В. Традиционные и новые виды экспертиз // Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт. Коллектив. моногр. / Под ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич. СПб.: Астерион, 2011. С. 65–75.

качеством эксперта, любой профессиональный эксперт является моральным субъектом и несет моральную ответственность (бремя) за принятое решение. Тяжесть этого бремени зависит от масштаба последствий (непосредственных и отдаленных, очевидных и не проясненных) принятого решения. Этическая экспертиза в таком случае обращена к будущему (человека, группы, человечества).

Изменившийся характер человеческой деятельности, масштаб и степень ее влияния на природу, человека и общество инициируют апокалиптические пророчества и, соответственно, поиск эффективных способов «спасения мира» с гарантированным результатом. В связи с этим в обществе возникают определенные надежды на реконструкцию морали в качестве действенной регуляции поведения человека в конкретных областях его деятельности. Для этого традиционную нормативную этику (старую) с ее абстрактными размышлениями, притчами, поучениями, остроумными афоризмами, наивными интуициями должна заменить новая этика, встроенная в практику, — прикладная этика. Цель прикладной этики создать систему «координат, которая позволила бы принимать правильные решения с минимальным количеством затрат на их принятие, могла бы привести к значительному повышению эффективности бизнеса»⁹. Этими устремлениями и определяется вектор этического поворота.

Этический поворот: от нормативности этики к авторитаризму этического кодекса

Потребность в новой этике обусловлена, в первую очередь, кризисом традиционных институтов социального контроля (церковь, семья, школа), который осознается в общественном сознании как переоценка моральных ценностей. Мы живем в эпоху человека, радикально изменяемого реалиями общества массового потребления с его ценностями, установками, поведенческими моделями, новыми институтами. В этих условиях возникает необходимость формирования новых инструментов социального контроля, поскольку традиционные нормы и ценности либо вытесняются на периферию социальной жизни, либо агрессивно разрушаются как малозначащие и ненужные вещи. Фактически мы переживаем новую стадию

---

⁹ *Сторчевой М.А.* Принятие управленческих решений в условиях этических дилемм. Автореферат дисс. ... канд. эконом. наук. СПб., 2012. Хотя в работе анализируется этическая составляющая в бизнес-менеджменте, этические дилеммы отражают общую проблематику в деятельности организации, независимо от ее конкретной деятельности.

«переоценки ценностей» традиционного/просвещенческого индивидуализма, рациональной вменяемости индивида, соблазненного идеями естественной свободы и общественного договора.

Исторически переоценка ценностей сопровождала наиболее значимые общественные трансформации, начиная от этики Аристотеля как нравственно-политических норм (добродетелей), регулирующих поведение индивидов в античном полисе, до радикального этического поворота в философии Ф. Ницше, обусловленного реалиями развитого капитализма¹⁰. Поскольку основной целью этического нормирования является согласование разновекторных общественных и индивидуальных интересов, социальные трансформации сопровождаются «сменой век», переоценкой ценностей.

Необходимость и возможность переоценки этических ценностей обусловлена самой природой этического знания. Существенным своеобразием этики является ее нормативность, этическими ценностями задается *целесообразная* основа человеческой деятельности, определяется, на что эта деятельность, в конечном счете, направлена, в чем состоит ее совершенство (добродетельность). Основным вопросом этики является не «что я могу знать», а «что я должен делать». Этика, таким образом, имеет дело с практикой в той мере, в какой она зависит от *разумно аргументируемого выбора* самого человека. Разумный выбор определяет вектор человеческой деятельности как стремление к благу (добро). Однако человеку следует *самому* определиться, что для него является добром, счастьем, и, какую цену за него он готов заплатить. Уже в личной жизни человек сталкивается с этическими дилеммами, напряженность которых значительно возрастает в его деятельности в качестве эксперта. Этическая дилемма, присутствующая в самом предмете экспертизы, не только обуславливает особую напряженность работы экспертов, но и порождает стремление ее минимизировать посредством применения, если не объективных, то, по крайней мере, эмпирически оправданных (легитимных) этических технологий. В профессиональном сообществе это стремление отражается в дискуссиях о статусе нормативной этики в изменившейся социальной практике, о необходимости создания прикладной этики, на которую возлагается миссия ограничения не только индивидуального, но и группового эгоизма.

---

¹⁰ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М.: 2009; Ницше Ф. Генеалогия морали. СПб.: Азбука. 2014.

В современном обществе наряду с эгоизмом индивидуальным все в большей степени распространяется не менее агрессивный групповой корпоративный эгоизм, стремление бизнес-структур к получению максимальной прибыли в качестве социально-экономически оправданной цели. Налицо сегментизация общества, преобладание групповых интересов, разрушающих целостность общества и универсальность (целостность) индивида. Для оправдания корпоративного эгоизма сущность свободного по рождению индивида сводится к базовому экономическому поведению, к его эгоистическому стремлению максимального удовлетворения своих потребностей в качестве главной жизненной ориентации. В сформированном на этих установках обществе потребления воинствующий эгоизм (индивидуальный и групповой) становится технологией утверждения человека в бытии, порождает новые модели поведения, новые этические дилеммы¹¹. В этой ситуации актуализируется этическая тематика в гуманитарных и общественных науках, с результатами исследования которых связываются надежды на возрождение действенности морального социального контроля и нравственной мотивации.

В современной этике, которая становится одной из наиболее динамичных отраслей гуманитарного знания, исследовательский интерес переориентируется на создание нового этического проекта продвижения распространенных в обществе нравственных представлений о добре и зле и культивируемых моральных практик в конкретные виды практической деятельности. Этическая проблематика структурируется на три блока — теоретические, прикладные и технологические разработки¹². Сутью этического поворота становится преимущественная ориентация на разработки в области прикладной этики. Термином «прикладная этика» обозначается и дисциплинарная область знания о морали, и новые формы моральной практики.

---

¹¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006.

¹² Биоэтика и социальная оценка технологий / Отв. ред. Е. Гребенщикова. М.: ИНИОН РАН, 2020; Поведенческая экономика: современная парадигма экономического развития: монография / под ред. Г.П. Журавлёвой, Н.В. Манохиной, В.В. Смагиной М.: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016; *Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В.* Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005; *Сторчевой М.А.* Принятие управленческих решений в условиях этических дилемм. Автореферат дисс. ... канд. эконом. наук. СПб., 2012.

Этический поворот инициировал создание таких разделов прикладной этики как биоэтика, экологическая этика, корпоративная этика, цифровая этика, различающиеся по объекту этической экспертизы, но объединенные сходными технологиями этической экспертизы. Наиболее развитой формой прикладной этики является биоэтика в ее традиционных и новых видах профессиональной этики. В биоэтике сформированы и наиболее отработаны технологии этической экспертизы, которые применяются и в других сферах этико-прикладных исследований. «По мере расширения практики биомедицинских исследований происходит совершенствование и усложнение деятельности субъектов экспертизы — этических комитетов. Ныне вопросы их структуры, функций, статуса, полномочий, контроля над их деятельностью (аудита) и т.п. разработаны до мельчайших деталей. Сама этическая экспертиза биомедицинских исследований становится родом индустрии с тщательно разработанными процедурами и регламентами»¹³.

Технологии этической экспертизы, разработанные в биоэтике, применяются в наиболее проблемных жизненных ситуациях, руководствуясь принципом «не навреди», «не причиняй зла», помогают понять, как моральные нормы работают на практике обязанности принять решение в ситуации этических альтернатив, в драматическом столкновении равно обоснованных моральных позиций. Через общность методологии этических экспертиз в рамках единого смыслового поля проявляется взаимозависимость различных субъектов в аспекте общей моральной ответственности.

Технологии этической экспертизы, разработанные в биоэтике, в сфере бизнеса становятся основой создания корпоративной этики (этики бизнеса). С помощью этих технологий менеджеры компании пытаются справиться с «этическими дилеммами — ситуациями, при которых принимаемое решение увеличивает благосостояние одних и уменьшает благосостояние других людей»¹⁴, выбрать этические критерии обоснования принятого решения, которое может потребовать дополнительных затрат или вызвать конфликты, а в итоге все равно привести к неэтичному результату. В этой ситуации «наличие системы координат, которая позволила бы принимать

---

¹³ Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. Вал.А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 221–223.

¹⁴ Сторчевой М.А. Принятие управленческих решений в условиях этических дилемм: Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. СПб., 2012. С. 3.

правильные решения с минимальным количеством затрат на их принятие, могла бы привести к значительному повышению эффективности бизнеса»¹⁵. Для этого крупные компании создают этическую инфраструктуру, с целью объединения людей с очень разными (противоположными) интересами общими корпоративными ценностями, которые регулируют поведение сотрудников корпорации. Инструментами внедрения корпоративной этики в культуру корпорации являются комитеты по этике, этический кодекс компании и этикет, документы, обязательные к исполнению. Корпоративная этика рассматривается как один из способов минимизации комплаенс-рисков (рисков несоответствия, невыполнения установленных правил), как технология управления конфликтами интересов в компании, формирования моральной мотивации на сотрудничество, установление этических норм поведения сотрудников, обязательных к исполнению. В крупных компаниях создается специальная служба, комплаенс-контроль, сотрудники которой, комплаенс-специалисты (комплаенс-офицеры), следят, чтобы компания соблюдала законы, корпоративные регламенты и бизнес-этику. Комплаенс-офицеры имеют право на проведение внутренних расследований по *потенциальным нарушениям* с привлечением необходимых экспертов в сфере комплаенс-контроля. В общем плане функцией комплаенс-службы становится принуждение к морали, к обязательному выполнению положений профессионального этического кодекса и этикета. Через систему обязательных тренингов корпоративная мораль транслируется на все уровни компании. Этическая инфраструктура встраивается в организационную культуру компании в качестве элемента бюрократической структуры, обеспечивающей соблюдение нравственных норм в одной, отдельно взятой компании.

Внедрение комплаенс-технологий — симптом напряженности этических дилемм в бизнесе, от разрешения которых зависит не только экономическое положение компании, но и состояние общественной морали, поскольку современный бизнес является социальным институтом, который задает модели организации коммуникаций в обществе с рыночной экономикой.

Этическая инфраструктура, разработанная в прикладной этике, транслируется в различные организации, становится фактором управленческих технологий, системы для принятия правильного решения. Но возможна ли такая система? Фактически получается,

---

¹⁵ *Сторчевой М.А.* Принятие управленческих решений в условиях этических дилемм: Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. СПб., 2012. С. 4.

что задача прикладной этики не решить конфликт интересов, что в принципе невозможно, а этически обосновать необходимость принятого решения и снять нравственную напряженность субъектов решения, муки совести одних и моральные страдания других. Очевидно, что стороны конфликта для обоснования своих претензий будут использовать значительно различающиеся этические принципы.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, в ситуации хаотизации, нестабильности социальных связей в прикладной этике разрабатываются технологии согласования разнонаправленных и часто конфликтных интересов. Наиболее эффективным способом этого согласования становится этическая экспертиза, позволяющая проявить (сделать открытыми) степень риска и формы распределения благ для всех участников любого проекта. Этический кодекс выступает в роли новейшего завета, свода правил, воплощающих идеологию бизнес-структур¹⁶. Прикладная этика претендует на статус инновационного морального проекта (новой этики), способного ответить на вызовы общества потребления, притормозить динамику тотального распространения эгоистических моральных практик. Корпоративная этика (этика закрытых групп, со своими частными интересами) транспортируется в массовое сознание, инициирует групповую сегментизацию общества, не снижает, а обостряет внутригрупповую и межгрупповую напряженность этических дилемм.

Во-вторых, в этической экспертизе наиболее полно проявляется специфика морали как особого вида моральной практики, степень нравственной вменяемости общества, его готовности к принятию ответственности за результаты экспериментов любого уровня общности. На каждом историческом этапе этического поворота реконструкции морали все в большей степени проясняются ее базовые основания. Мораль — сценарий преобразования жизненных инстинктов человека в целеценностный моральный опыт совести.

И, в-третьих, становится очевидным, что нападки на мораль, бытовой имморализм, являются симптомами смертельной общественной болезни, экзистенциальной утраты человеком самого себя в реалиях тотального рынка. Поскольку мораль является базовой, в этом смысле предельной, последней ценностной опорой челове-

---

¹⁶ Этический кодекс становится фигурой речи, оксюмороном.

ского бытия, аморализм есть проявление экзистенциального страха и тоски одиночества. Подлинный смысл эгоизма — одиночество. Но если поставлен диагноз, следует искать лекарство. Его рецепт хорошо известен — образование и примеры морального опыта, воспитание эмоционального интеллекта.

Это состояние экзистенциального одиночества и тоски распространяется в информационном пространстве на площадках соцсетей адептами «новой этики» культуры отмены, со своим специфическим языком, экзальтированными эмоциями и напряженными коммуникациями. Творцами «новой этики» становятся блогеры, «лидеры общественного мнения», журналисты с претензиями на новое слово. Дискурс «новой этики» насыщен обсценной лексикой, в которой сконцентрировано не просто неуважение к другому, а открытая ненависть к другим с иными ценностями и нормами¹⁷, хотя «новая этика» позиционируется как «этика согласия». Этот феномен, безусловно, требует специального профессионального анализа и новых решений в образовательной политике государства¹⁸.

Литература

Апресян Р.Г. Прикладная этика: традиции, предтечи, прецеденты // Ведомости прикладной этики. № 50. 2017. С. 41–50.

Апресян Р.Г. Этическая экспертиза: агент, предмет, процедуры // Ведомости прикладной этики. № 41. 2012. С. 105–121.

Бакиштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005.

Биоэтика и социальная оценка технологий / Отв. ред. Е. Гребенщикова. М.: ИНИОН РАН, 2020. 215 с.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006.

Гусейнов А.А. Размышления о прикладной этике // Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики. Вып. 25: Про-

---

¹⁷ Термины «новой этики»: хейтер (англ. hater) — ненавистник, злопыхатель, клеветник, завистник. Закэкселить (анг. to cancel — отменить) — на сленге означает подвергнуть кого-то публичному осуждению и игнору за осуждаемые обществом суждения или действия.

¹⁸ Анализ этого явления представлен в работах: Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. М., 2021. <https://www.litmir.me/br/?b=704144&rp=1>; *Магун А.* «Новая этика» — это не про культурность, а про «новую моральную аллергию», которая пришла к нам из США» <https://portal-kultura.ru/articles/world/331659-filosof-artemiy-magun-novaya-etika-eto-ne-pro-kulturnost-a-pro-novuyu-moralnuyu-allergiyu-kotora-ya-p/>; Открытый вопрос: гайд по миру «новой этики». НИУ ВШЭ, 2018–2021. <http://mmbook-hse.ru/books/41/>

фессиональная этика / Под ред. В.И. Бакштановского и Н.Н. Карнаухова. Тюмень: НИИПЭ, 2004. С. 148–159.

Гусейнов А.А. Что нового в новой этике // Вестник прикладной этики. 2021. № 58. С. 91–106.

Гусейнов А.А. Этическая экспертиза: соблазны и возможности // Вестник (Тюмень). 2007. № 30. С. 63–75.

Зимбули А.Е. Этическая экспертиза как предмет этического осмысления // Философия и культурология в современной экспертной деятельности: коллективная монография. СПб., 2011. С. 41–51.

Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.

Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. М., 2021. <https://www.litmir.me/br/?b=704144&p=1>;

Липовецки Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме. https://bookap.info/sociopsy/lipovetsky_era_pustoty_esse_o_sovremennom_individualizme_2001/

Магун А. «Новая этика» — это не про культурность, а про «новую моральную аллергию», которая пришла к нам из США» <https://portal-kultura.ru/articles/world/331659-filosof-artemiy-magun-novaya-etika-eto-ne-pro-kulturnost-a-pro-novuyu-moralnuyu-allergiyu-kotoraya-p/>

Маклаков В.Т. Современный этический дискурс: определяющая дилемма и линия развития. <https://studylib.ru/doc/2713569/sovremennyj-eticheskij-diskurs-opredelyayushhaya-dilemma-i>

Открытый вопрос: гайд по миру «новой этики». НИУ ВШЭ, 2018–2021. <http://mmbook-hse.ru/books/41/>

Прокофьев А.В. Профессиональная этика: форматы практической деятельности // Вестник прикладной этики. 2019. Вып. 54. С. 19–40.

Рон М.В. Традиционные и новые виды экспертиз // Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт. Коллектив. моногр. / Под ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич. СПб.: Астерион, 2011. С. 65–75.

Сторчевой М.А. Принятие управленческих решений в условиях этических дилемм. Автореферат дисс. ... канд. эконом. наук. СПб., 2012.

Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. Вал.А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 214–237.